

"Noch fliegt Russlands heiliger Adler": перспективы сотрудничества Германии с русским Белым движением в Курляндии.

Научный руководитель – Андреев Дмитрий Александрович

Отто Фёдор Павлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: otto_fedor@bk.ru

После коллапса германской армии в ноябре 1918 года, в Прибалтийском регионе возник вакуум власти. Германские части в беспорядке откатывались на запад, с востока наступали большевики, в Эстонии, Латвии и Литве национальные политические силы пытались отстоять независимость вновь возникших государств-лимитрофов. Уходя от наступления красных, в Курляндии (запад современной Латвии) оказалась группа русских белогвардейцев из «Северного корпуса», созданного осенью 1918 года в Пскове под покровительством германского военного командования. Эти добровольцы были объединены в новый отряд князем А.П. Ливеном, положив начало белому движению в Курляндии. От прочих театров белой борьбы курляндский отличался тем, что белые отряды здесь получали поддержку от Германии, а не от стран Антанты.

В этом регионе германская политика стремилась хотя бы отчасти смягчить последствия поражения, компенсировав катастрофу на западе активностью на Востоке [5]. Несмотря на тягостное положение Германии, средства для такой активности имелись. В условиях отказа советского правительства от Брест-Литовского договора и наступления Красной армии на территорию Прибалтики, Германии не только разрешили оставить войска на бывших оккупированных территориях, но и предписали держать их там столько вплоть до устранения большевистской угрозы.

Однако к началу 1919 года данное требование было фактически невыполнимо: деморализованные солдаты регулярных частей без боя сдавали большевикам один рубеж за другим [5]. Тогда из не поддавшихся разложению солдат германской армии были сформированы добровольческие корпуса - фрайкоры. Их бойцы заключили с латышским правительством К. Ульманиса договор, по которому они должны были после войны получить латышское гражданство и земельный надел [2].

Другим орудием германских интересов стали немецкие части Балтийского ландесвера - формирования, созданного на территории Прибалтики в конце 1918 года из местных латышей, немцев и русских, с целью противостояния большевикам [2]. Именно как часть Ландесвера в январе 1919 начал свой путь отряд князя Ливена [3]. Перечисленные силы сосредоточились в районе Либавы - последнего крупного порта Латвии, не занятого к февралю 1919 года советскими войсками.

Сотрудничество с Германией могло дать белым много преимуществ. Проигравшая войну империя всё ещё сохраняла огромные запасы военного имущества [3], опытные офицерские кадры, пассионарный элемент из числа демобилизованных солдат, не нашедших себе места на родине [5].

Не обошлось и без трудностей. Антанта неоднократно угрожала истощённой войной Германии экономической блокадой и оккупацией новых территорий. В таких случаях германское правительство было вынуждено применять к фрайкорам карательные меры [4]. Германию ослабляли внутренние противоречия: угроза Веймарскому режиму существовала как слева, так и справа. В самом руководстве Германии свои взгляды на балтийскую политику были у разных группировок в правительстве и командном составе армии [4].

Тем не менее, в 1919 году германские добровольческие формирования в Прибалтике действовали активно, преследуя следующие цели::

а) Укрепление позиций Германии всеми возможными способами. Это достигалось действиями против союзников Антанты, то есть прибалтийских государств. Многие исследователи предполагают, что данная политика шла вразрез с интересами Белого движения, так как подрывала позиции опиравшегося на Антанту Юденича [6]. Однако следует иметь в виду и враждебность лимитрофов всем начинаниям белых, которые грозили вылиться в восстановление империи.

б) Удовлетворение требований фрайкоров, желавших получить обещанную им землю. После того, как правительство К. Ульманиса отказалось выполнять условия договора [1], бойцы немецких добровольческих формирований начали целыми подразделениями присоединяться к русским белогвардейцам.

в) Борьба против большевизма. Командующий немецкими войсками в Прибалтике граф фон дер Гольц писал: «Почему бы не возродить в новой форме, в согласии с русской белой гвардией и под знаменем борьбы с большевизмом, нашу прежнюю восточную политику, от которой мы отказались в августе 1914 года? Почему бы не пойти на экономическое и политическое сближение с будущей Россией?». В таком случае «Россия и Германия вместе, свободные от большевизма и враждебные державам-победительницам, должны были бросить вызов западным государствам и освободить нас от оков Версаля» (Мусаев, 1998, С. 82). Нет нужды объяснять, почему такая перспектива казалась достаточно привлекательной русским белогвардейцам и их командирам.

Наконец, присоединение многочисленных, опытных, хорошо снабжаемых и высоко мотивированных германских добровольцев к Белому движению усиливало его позиции даже в случае временного тактического союза.

Таким образом, в 1919 году интересы германских формирований в Прибалтике если не совпадали, то по крайней мере не противоречили интересам русских белогвардейцев. При этом последние не собирались быть слепым орудием в руках германцев. Так, в инструкциях, оставленных князем Ливеном начальнику русского военного отделения в Берлине, прямо значилось: «зачисление таких русских, которые будут защищать только германские интересы, не допускается» (фон Розенберг, 2003, С. 98). Впрочем, германские притязания не вызывали особого беспокойства. Напротив, именно союз с русским Белым движением позволял германской стороне создаваемые Антантой ограничения. «Из всех стран Германия для собственного благополучия была наиболее заинтересована в восстановлении единой России» (Ливен, 2003, С. 53) - писал князь Ливен в своих воспоминаниях. В свою очередь белогвардейцы могли использовать германские ресурсы и прямую военную поддержку для противодействия большевизму и сепаратизму прибалтов.

Источники и литература

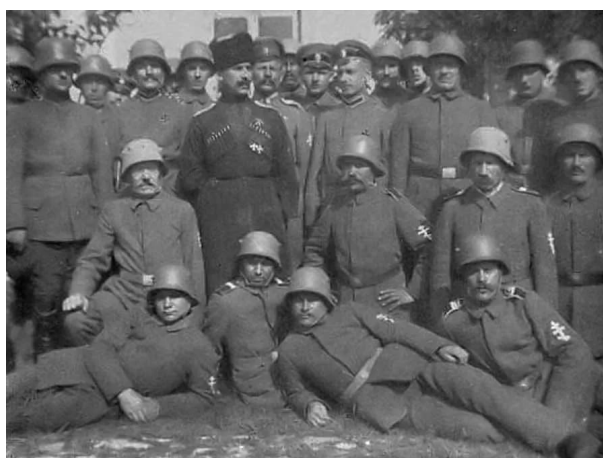
- 1) Бережанский Н.Г. П. Бермондт в Прибалтике в 1919 г. (из записок бывшего редактора) // Белая борьба на Северо-Западе России / Сост., научн. ред. и комментарии С. В. Волкова. М., 2003.
- 2) Бермондт-Авалов П. В борьбе с большевизмом. Гамбург, 1925.
- 3) Ливен А.П. Основание отряда. // Белая борьба на Северо-Западе России. / Сост., научн. ред. и комментарии С. В. Волкова М., 2003.
- 4) фон Розенберг В.Г. За кулисами русской контрреволюции. // Белая гвардия. № 7. М., 2003.
- 5) Ланник Л.В. «Мятеж» фрайкоров в Прибалтике 23 августа 1919 г.: вспышка германской гражданской войны. // Петербургский исторический журнал. №3, 2018.

- 6) Мусаев В.И. Drang nach Osten и русская реакция: история "Западной русской армии" (1919 г.) // Новый часовой. № 6-7. Спб., 1998.
- 7) Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России, 1918-1920 гг. Спб., 1999.

Иллюстрации

Рис. 1. Германский фрайкор в Либаве, февраль 1919 года

Рис. 2. Русские добровольцы в Курляндии, 1919 год. В центре П. Бермондт-Авалов, сменивший Ливена в качестве лидера Белого движения на этом театре Гражданской войны.

Рис. 3. Современное стилизованное изображение, посвященное русским добровольцам в Курляндии. Хорошо видно германское обмундирование.